Лариса Миллер

Слой за слоем

18+

Лариса Миллер

Слой за слоем

https://litres.ru/75006729
SelfPub; 2026

Аннотация

Реставратор Анна привыкла возвращать картинам правду — но не свою. Когда владелец галереи начинает видеть в ней больше, чем заказчицу, а прошлое возвращается с чужими ключами, ей предстоит решить: чью любовь она выберет — или впервые выберет себя.

Лариса Миллер
Слой за слоем

Слой за слоем

Глава 1

Анна всегда говорила, что реставрация — это не про то, чтобы вернуть картине молодость. Это про то, чтобы позволить ей дышать дальше. Она стояла в полупустом зале галереи, в котором пахло свежей штукатуркой, лаком и чуть-чуть — пылью, поднятой строителями, и смотрела на холст, лежащий на козлах перед ней, как смотрят на тяжелобольного: с нежностью и внутренней собранностью.

Работа была старая, с трещинами по красочному слою, с потемневшим лаком, который годами копил в себе чужие взгляды. Портрет женщины в тёмно-зелёном платье — не то XVIII век, не то подделка под него, но Анне нравилось думать, что подлинник. Ей всегда нравилось думать о вещах лучше, чем они были. Может быть, поэтому она до сих пор не вышла замуж.

— Вы, должно быть, Анна, — раздалось за спиной.

Она обернулась, держа в руке ватный тампон, смоченный растворителем, и на секунду забыла, что хотела сказать.

Мужчина был высокий, в тёмном пальто, с небрежно расстёгнутым воротником рубашки. Волосы тёмные, коротко стриженные, но с той лёгкой непослушностью на висках, ко-

торая не даёт лицу выглядеть слишком правильным. Глаза серые, внимательные — из тех, что смотрят не мимо, а в. Он держал руки в карманах и улыбался так, будто уже знал о ней что-то, чего она сама о себе ещё не рассказала.

— Максим Верещагин, — представился он. — Галерея моя. Точнее, пока наполовину моя, наполовину банка, но я работаю над этим.

— Анна Соколова, — сказала она и, спохватившись, отложила тампон. — Реставратор. То есть вы это знаете. Извините, я всегда немного не в себе, когда работаю.

— Я заметил, — сказал он. — Вы разговаривали с картиной, когда я вошёл.

Анна почувствовала, как тепло поднимается к щекам. Она не краснела от комплиментов — она краснела от того, что её заставали в моменты, когда она была собой.

— Она молчаливая собеседница, — сказала Анна. — Но не перебивает.

Максим подошёл ближе, встал рядом, но не слишком близко. Достаточно близко, чтобы она уловила запах его парфюма — что-то древесное, с холодком, — и достаточно далеко, чтобы это не было вторжением. Он смотрел на портрет.

— Красивая, — сказал он. — Хотя и смотрит так, будто знает что-то, чего не скажет.

— Все женщины на старых портретах так смотрят, — ответила Анна. — Их писали не для того, чтобы они говорили. Их писали, чтобы на них смотрели.

— А вы? — спросил он, повернувшись к ней. — Вас писали?

— Меня чинили, — сказала она, не подумав, и тут же пожалела.

Максим не засмеялся. Он смотрел на неё ещё секунду дольше, чем было нужно, и в этой секунде Анна почувствовала что-то, от чего у неё пересохло во рту.

— Надеюсь, удачно, — сказал он тихо.

Глава 2

Следующие две недели Максим появлялся в галерее каждый день. Иногда по делу — обсудить сроки, согласовать освещение, проверить, не слишком ли сухо в зале для красочного слоя. Иногда без дела — приносил кофе, который Анна сначала вежливо отставляла, а потом начала пить. Он не задавал лишних вопросов, не нависал над плечом, не комментировал каждое её движение. Он просто был рядом — и это оказалось опаснее любого напора.

Анна знала за собой эту слабость: ей нравились мужчины, которые умеют молчать. Потому что сама она умела говорить только тогда, когда было о чём.

Однажды он застал её в тот момент, когда она снимала верхний слой лака и под ним проступало лицо — живое, тёплое, с румянцем, который двести лет никто не видел.

— Господи, — выдохнул Максим. — Она же совсем другая.

— Да, — сказала Анна, и голос у неё дрогнул от удовольствия. — Она не темнее. Она ярче. Просто лак её съел.

— Вы как будто человека из комы выводите.

— Немного так и есть.

Он стоял позади неё, и она чувствовала его взгляд — не на картине, а на её руках. На том, как она держит кисть, как дышит, как наклоняет голову. Это было странное ощущение: быть увиденной в работе, а не в наряде, не в разговоре, не в той версии себя, которую показывают на свиданиях.

— Анна, — сказал он. — Давайте поужинаем.

Она не обернулась.

— Я не ужинаю с заказчиками.

— Я не заказчик. Я владелец. Это другое.

— Это хуже.

— Хорошо. — Он обошёл её и встал так, чтобы видеть её лицо. — Тогда не ужин. Просто бокал вина. В баре напротив. Полчаса. Если станет скучно — я сам уйду.

Анна посмотрела на него. Внутри неё боролись две вещи: осторожность, которая за последние годы стала её второй кожей, и что-то более старое — любопытство, которое она так и не научилась до конца гасить.

— Полчаса, — сказала она. — И я плачу за себя.

— Договорились.

Глава 3

В баре было тепло и шумно, пахло цитрусом и подгоревшим хлебом. Они сели у окна, и Максим заказал два бока-

ла красного. Анна сняла куртку, оставшись в простой чёрной рубашке, и поймала его взгляд — короткий, но не равнодушный.

— Расскажите, почему вы реставрируете, — сказал он. — Только не говорите «потому что люблю искусство». Это скучно.

Анна задумалась. Она отпила вина, почувствовала, как тепло разливается по горлу.

— Потому что мне нравится возвращать вещам их собственную правду, — сказала она. — Когда картина написана, её никто не трогает. Потом её начинают трогать — ретушировать, подновлять, подгонять под чужой вкус. И через сто лет она уже не помнит, какая была. А я снимаю слой за слоем и нахожу.

— И часто находите?

— Всегда. — Она улыбнулась. — Вопрос только в том, нравится ли мне то, что я нахожу.

Максим смотрел на неё внимательно, и она вдруг поняла, что он не просто слушает — он примеряет её слова к чему-то своему.

— А вы? — спросила Анна. — Почему вы открываете галерею?

— Потому что я устал продавать то, что мне не нравится, — сказал он просто. — Я десять лет работал в крупной компании, продавал вещи, которые не выбрал бы сам. И однажды понял, что если я не сделаю что-то своё, я превращусь

в человека, который всю жизнь кивает.

— И в не боитесь?

— Боюсь, — сказал он. — Каждый день. Но, кажется, я из тех, кто боится и делает.

Анна отпила ещё. Полчаса давно прошли, но она не вставала.

— Почему вы не спрашиваете, есть ли у меня кто-то? — спросила она вдруг.

— Потому что я не в анкете, — сказал Максим. — И потому что если кто-то есть, он не должен влиять на то, что я сейчас чувствую.

— А что вы чувствуете?

Он помолчал. Потом поставил бокал и сказал:

— Что мне хочется ещё одного получаса.

Глава 4

Они вышли на улицу, и холодный воздух ударил в лицо. Анна поёжилась, и Максим, не спрашивая, накинул ей на плечи своё пальто. Оно было тёплое, тяжёлое, пахло им.

— Я так и не понял, — сказал он, когда они дошли до угла. — У меня есть шанс?

Анна остановилась. Улица была пустая, фонари отражались в мокром асфальте. Она чувствовала, как под его пальто, сквозь рубашку, её кожа становится горячей.

— Я не знаю, — сказала она честно. — У меня сложно.

— Сложно — это не «нет».

— Это не «да».

— Хорошо. — Он сделал шаг ближе. — Тогда я подожду. Но я буду рядом, Анна. Я не умею играть в невидимку.

Он поднял руку и очень осторожно, будто касаясь чего-то хрупкого, провёл пальцем по её щеке — от скулы к подбородку. Анна замерла. Сердце билось где-то в горле, и она слышала его так отчётливо, будто оно стучало в тишине улицы.

— У вас рука холодная, — сказала она шёпотом.

— А у вас горячая, — ответил он и убрал руку.

Он проводил её до дома, но не попросил зайти. На прощание просто кивнул и сказал:

— Завтра в десять. Я принесу кофе.

Анна поднялась к себе, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Ей было тридцать, она умела держать себя в руках, у неё был бывший мужчина, который до сих пор звонил по ночам, — и всё же сейчас она стояла в тёмной прихожей и чувствовала себя так, будто ей снова семнадцать и весь мир впереди.

Она достала телефон. На экране висело сообщение от Игоря: «Ты не отвечаешь. Я заеду на неделе. Нам надо поговорить».

Анна посмотрела на него, выключила экран и пошла в душ.

Глава 5

Игорь появился через три дня, в пятницу, когда Анна выходила из галереи с сумкой, полной кистей. Он стоял у ма-

шины — тёмный, красивый, с той усталой нежностью в глазах, которая когда-то казалась ей гарантией надёжности, а потом стала напоминать капкан.

— Привет, — сказал он. — Я не мог дозвониться.

— Я была занята.

— Я вижу. — Он посмотрел на неё так, как смотрят на что-то, что они считают своим, но что их перестало слушаться. — Ты похудела.

— Игорь, зачем ты приехал?

— Поговорить. — Он шагнул ближе. — Анна, я знаю, что я наделал. Но я не могу без тебя. Я думал, что смогу, — и не могу.

Она смотрела на него и не чувствовала ничего, кроме усталости. Когда-то эти слова были бы всем. Сейчас они были ничем.

— Ты не можешь без меня, — повторила она. — А я без тебя могу. Это не то же самое, что «я тебя не люблю». Это хуже.

— Ты сейчас говоришь чужими словами.

— Нет. — Она покачала головой. — Я говорю словами, которые сама себе сказала, когда ты в очередной раз не пришёл. Двенадцать раз, Игорь. Я считала.

Он молчал. Она видела, как дёргается у него желвак.

— У тебя кто-то есть, — сказал он наконец.

— У меня есть я, — ответила она. — Это уже много.

Она обошла его и пошла к метро. Он не пошёл за ней. Но

когда она оглянулась у перехода, он всё ещё стоял у машины и смотрел ей вслед.

Глава 6

С Максимом всё было иначе. Он не давил. Он просто был — как свет в комнате, который не спрашивает, нужен ли он.

Они встречались в галерее, потом в кофейнях, потом гуляли. Он рассказывал про свою сестру, которая живёт в Петербурге и растит двоих детей; про то, как в двадцать лет мечтал быть архитектором и как бросил; про то, что боится одиночества меньше, чем пустой жизни. Она рассказывала про реставрацию, про учителя, который умер три года назад и который до сих пор снится ей с кистью в руке; про то, что не умеет отдыхать и что самым большим насилием над собой считает умение сидеть в шезлонге без книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.